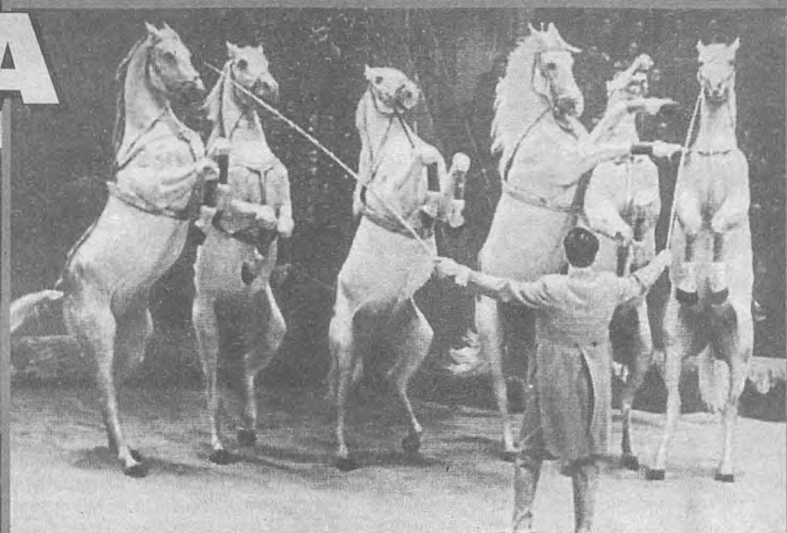

Ермолаев Юрий Михайлович (1936-2005) 30.08.05
Моск. комсомолец. - 2005. - 30 июня. - с. 11

АРЕНА

«Однажды, когда будущей звезде советского цирка, дрессировщику-легенде и народному артисту Юрию ЕРМОЛАЕВУ исполнилось семь лет, он сидел в зале и внимательно наблюдал за репетицией конного номера. Через несколько минут мальчик заметил, что в красивую булаву, с помощью которой дрессировщики ловко управлялись с животными, встроены едва заметные железные штыри.
— Что вы делаете?! — закричал Юра.
За что был выгнан, а потом и побит. И это стало великим началом. Он выдрессировал две сотни лошадей. Его трюки не имеют аналогов. Всемирной известности артист добился, работая без нахрапа и железных прутьев.

ЛОШАДИНАЯ СИЛА ЛЮБВИ

Чебурашка в ярости

— Юрий Михайлович, ваш уникальный номер — конь, прыгающий барьеры на задних ногах, — кому-то удалось повторить?

— Из наших конников пока никто не повторил. А за границей делали Шуман, Грюсс, по-моему, Кни. Но у меня барьеры были повыше — полуметровые, и мой конь Чебурашка прыгал сначала через один, а потом сразу через два. Так что стопроцентного повторения не было. Но здесь есть секрет. Чебурашка, впоследствии получивший прозвище Чапаев, почему-то любил ходить на задних ногах. Его и учить особенно не надо было. Почему ему так было удобнее, не знаю и, наверное, никто не знает. Когда Чебурашка-Чапаев на меня злился (особенно не любил учить математику), он вставал на задние ноги и мчался за мной как вихрь. Я работал с тиграми и знаю, что такое неудовольствие этого зверя, но перед яростью Чебурашки тигры бегли. Я несся из манежа в проход и задергивал за собой занавеси. Конь из-за невозможности до меня добраться драг их в ключья.

— В нашумевшей «Лошадиной энциклопедии» Александра Невзорова были сплошь зарубежные наездники. Вас не пригласили?

— Когда Невзоров в первый раз мне звонил, он сказал: «Грюсс (один из лучших конников в мире, француз. — Е.М.) о вас рассказывал». А я его перебил: «А до того, как Грюсс обо мне говорил, вы меня не знали, что ли?». Тот сразу осекся: «Знал-знал...» И тем не менее про Александра Глебовича могу сказать, что он очень способный в конном деле.

— Главный герой «Энциклопедии», иностранец Пат Парелли, говорит о гуманных взаимоотношениях с лошадьми. Наш спортивный и цирковой мир от этого захлестнуло негодованием. Почему?

— Я не знаком с Парелли, но много о нем слышал. Не скажу, что делаю то же, что он, на сто процентов, но лет сорок действительно практиковал то же самое. И пришел к этому сам. Главный секрет в том, чтобы лошади были судьбой — тогда хватит и терпения, и гуманности. Нужно обладать таким чувством, которое нельзя приобрести.

Оскарносная картина «Война и мир» включала в себя эффектную сцену падения с обрыва конницы. Это был как раз тот случай, когда искусство потребовало вполне реальных жертв. Рассказывают, режиссер взял партию лошадей с мясокомбината — мол, все равно кандидаты в покойники. Целый табун сбросили с обрыва. Люди, пришедшие поглядеть на съемки большого кино, рыдали, глядя на страшные лошадиные смерти.

рести. А без чувства — одни игрушки, а не работа. Беда в том, что все новое и необычное людьми хватается за основу. Тот же метод Пата Парелли — это не каждому дано. Кроме того, все, о чем сегодня модно говорить, делалось и раньше, может быть, не так системно и осознанно, но делалось. До Парелли были совершенно замечательные системы дрессировки лошадей у индейцев и ковбоев. Я видел, как они работают. Оголовье целиком снимается, лошадью управляют только при помощи ног. Коня поднимали в полной галоп, и он останавливался как вкопанный по первому требованию всадника и безо всякого железа! Наши так называемые «джигиты» смеялись. Я им так и сказал: «Замолчите. Это великое искусство». Но перейти на систему Парелли все не смогут — не хватит циркового таланта, терпения. Для того чтобы в России это прижилось, нужно несколько веков. У нас вообще есть такая тенденция делать все быстро: коммунизм построить, лошадь подготовить. Когда сказано «А», надо говорить «Б», а у нас — сразу «Я». А в результате первые места на российских соревнованиях занимают иностранцы.

Дружок — бог Монголии

— Цирковую дрессуру сложно назвать мягкой. Или талантливым людям удается чудесным образом обходиться без «лопатотерапии»?

— Вопрос очень каверзный. Я и сам поначалу хлыстиком получал, если что-то делал неправильно. Так что людей в цирке готовят тоже не слишком гуманно. За что лично я благодарен.

Кроме того, не надо забывать, что лошадь — животное опасное. Легендарный Харитон Иванович Рубцов любил такую поговорку: «Бо-

Великий дрессировщик Юрий ЕРМОЛАЕВ раскрыл свои секреты «МК»

яться лошадей не надо, а остерегаться нужно». Видите, сколько у меня шрамов на голове. (Юрий Михайлович устраивает «экскурсию» по шрамам.) Это 1958 год, а это уже 1992-й, затылок — 1985-й. В последние 5—6 лет все это «богатство» очень заметно сказывается на здоровье. Вот этот шрам оставил мой любимый конь Дружок. Два года назад мне делали снимок черепа, и профессор медицины, который должен был сообщить о результатах, протянул мне руку и сказал: «Я вас поздравляю». Я удивился: «С чем?» — «С тем, что вы живой...»

Характер у моего дорогого Дружка действительно был не сахар. И у нас с ним всякое случалось. Надеть на него седло порой выливалось в целую проблему. Приходилось сначала залазить верхом, потом втаскивать седло. Дружок стоял в деннике, закрытый на щеколду, которую для подстраховки завязывали веревкой. Случалось, что и это не помогало.

В Иванове я жил над конюшней. Однажды ночью проснулся от того, что внизу творилось явление что-то невообразимое. В чем был, в том и выскочил. Оказалось, Дружок вырвался из денника и пытался добраться до кобылы. В тот момент он был даже не тигром, а зверем пострашнее. Я очутился на горе опилок, и позиция моя была крайне неудачной — в пределах досягаемости задних ног коня. Надо было что-то делать. И я, работавший акробатикой на лошадях, решил оттолкнуться, прыгнуть и сесть на него верхом. А от опилок попрыбуй оттолкнись... Остальное помню плохо. Когда на шум прибежали люди, Дружок меня уже добивал — ломал ребра. Меня отняли, наверное, не по методу Пата Парелли, и отправили в больницу.

И при всем при этом Дружок был замечательным, если не сказать уникальным.

— Его у вас вроде как даже украсть хотели?

— На гастролях в Монголии у меня Дружка действительно чуть не украли. Казалось бы, у них ведь лошадей столько, сколько у нас мух нет! Да-

Цирковой номер — это прежде всего великая иллюзия. И мало кто его может исполнить так, чтобы никто не усомнился в подлинности. К примеру, в американском родео (а это шоу широко распространено в Штатах по сей день) есть одна тонкость — дикие мустанги не участвуют в нем уже лет двести. Как же так, родео есть, а мустангов нет? Секрет заключается в том, что у коня в области паха проходит ремешок, который всадник незаметно затягивает. Естественно, лошадь начинает бить копытами, закидывать круп, вертится на месте. Только ремешок отпускают, счастливая коняга (добрейшее и милейшее существо с фермы) плетется в стойло. Если бы наезднику кто-нибудь затянул такой же ремешок, он скакал бы не хуже. И никакого искусства.

же на городских тротуарах — кони. Но, когда мы выступали, монголы сидели, открыты рты. Последний трюк «баланс на перед» Дружок делал под национальную монгольскую музыку. Монголы просто бесились от счастья и, народ темный, считали Дружка божеством, спустившимся с неба и во время полета освоившим их национальные мелодии. Их фантастическое неравнодушие к моему подопечному показало подозрительным... Пришлось Дружка ставить не на конюшню, а в кабинет директора цирка под охрану. И то ломали доски (цирк был деревянным), стараясь до него добраться!

— По сравнению с монгольскими колеченгами аборигенами тракено-кабардинский Дружок действительно мог считаться богом...

— Когда я его купил, ему было три года. А умер он в тридцать три года как настоящий артист — на арене. В таком возрасте работать он, конечно, уже не мог и в рамках конного номера вывозил в коляске мою жену и старшую дочь в манеж. Однажды коляска завалилась прямо на него. Умер Дружок от разрыва желудка. Что со мной было, когда он пал! Невозможно описать словами свое состояние, когда уходит конь, с которым ты тридцать лет не расставался. Он больше чем животное. Может быть, даже больше чем человек...

Главный «лошадиный» приз Ермолаев получил в Вероне.

Суслик, великий и ужасный

«Производственные ЧП» у Ермолаева, конечно, Дружком не ограничивались. Зрители очень любили рискованный номер, когда Юрий шел по краю арены, а следом на задних ногах вышагивал красавец жеребец. Однажды конь не удержал равновесия, и его передние ноги опустились на Ермолаева с такой силой, что тот мгновенно потерял сознание.

— Я пришел в себя и кое-как пытался наша-реть слетевший с головы парик. Зрители хохотали. А меня потом «скорая» забирала. Мало кто знает, что средний вес лошади — это 300 кг...

— Юрий Михайлович, живут ли в четвероногом артисте отголоски дикой природы или он привязывается к людям настолько, что голос зверя замолкает?

— Моих зебр, которые потом успешно работали чехарду с лошадьми, привезли из условий дикой природы. Транспортные клетки мы открывали таким образом, чтобы зебры могли бежать только в одном направлении — в стойла. Так они часа четыре вообще оттуда не выходили и толь-

Они умирают как настоящие артисты — без отрыва от производства. И работают не меньше людей. На последних Паралимпийских играх в Афинах Валери Сале, спортсменка из Франции, внезапно лишилась лошади. Ее конь Арестот умер от остановки сердца прямо перед своим выступлением. «Сердце было слабое, плюс перевозился из-за соревнования», — заключили ветеринары. И то после такого посмеет сказать, что лошадь — бесчувственное животное?

ко мрачно сверкали глазами. Пришлось пугать, чтобы они наконец выбежали. Постепенно отношения с ними наладились. Но моего помощника Лешу Соколова зебры почему-то невзлюбили, особенно Суслик. Один из их конфликтов произошел в Ленинграде. Суслик погнался за Лешей. Тот удирал по узенькой лестнице, которая поднималась до тупика на четвертом этаже. Конечно, Леша побегал с мыслями, что зебра до четвертого этажа по старенькой неудобной лесенке не дотянет. Как бы не так! В тупике Суслик его настиг и разорвал живот. Прибежали мы и... методом гуманности в полном согласии с Патом Парелли отбили бедного Лешу у зебры.

В Сочи Суслик опять изловчился, выждал момент и разорвал Леше руку. А у меня он работал прекрасно и агрессивных выпадов себе не позволял. Зрители Суслика очень любили. Он ходил на задних ногах в паре и очень эффектно делал чехарду.

— Еще один ваш знаменитый трюк «Считающие кони» в свое время получил мировую известность. Как вам это удалось?

— Три года я работал в бразильском Диснейленде. Когда я репетировал номер «Лошадь-математик», дрессировщики подглядывали и подслушивали. Потому что владелец Диснейленда их собирал и кричал: «У них в России жрать нечего, а лошади считают!» Смешно, но они действительно верили в то, что я могу научить коня складывать и вычитать. Когда я собрался уезжать, все-таки раскрыл им секрет этого трюка. А то неизвестно, сколько бы они еще промучились.

— Знаю, вас до сих пор зовут за границу учить молодых специалистов. Да и наши рассчитывают, что вы подготовите новое поколение артистов-конников...

— А я отказываю всем. Вынужден. Здоровье не то. Одного позвонка нет, остальные стерты. Недавно случился период, когда совсем не вставал с кровати. Лежал дома один. При мне находился только кот Васка, который был переименован в Пятницу, потому что я в полной мере почувствовал себя Робинзоном. Сейчас предлагаю заниматься с молодежью хотя бы в кабине, но этот вариант неприемлем для меня — научить работе с лошадью без лошади невозможно.

— Как же так получилось, что современные конные номера стали скучными?

— Мастера-специалисты ушли. И если говорить о цирке, то это проблема не только России. На Западе хороших дрессировщиков осталось столько, что по пальцам пересчитать можно, и за них зубами держатся! А иначе вообще никого не останется. Как это может быть, когда на крыше цирка на Цветном бульваре — лошади, а показать цирку в этом плане нечего?

С арены — на мясокомбинат

— Печальная история ваших последних воспитанников прогремела на всю страну. Избитые и брошенные во Владивостоке белоснежные кони должны были быть отправлены на мясокомбинат, и тут вспомнили, что они ваши...

— Это очень неприятная история. Я работал в Италии по контракту. Предполагалось, что я их артиста натаскаю за полгода, а он за два года не научился. На выдрессированных лошадях, между прочим! Пока я был в Италии, моих молодых лошадей отдали другому артисту, как это у нас принято говорить, «за бутылку водки». Весь свой опыт я вложил в этих последних лошадей! А их потом изуродовали. Когда я узнал о том, что их отдали, возвращаться не захотел. Несмотря на то что я уже был пенсионером, мог бы лет десять, думаю, еще поработать, но подлая игра тогдашнего руководства выбила меня из колеи.

(Согласно одной из версий, в Японии кони в ответ на побои сорвали новоявленному дрессировщику номер. Выведенный из себя «джигит» попросту бросил лошадей на территории Страна восходящего солнца. Законопослушные японцы в свою очередь отправили никому не нужных животных в Россию. В наш порт липпицаны прибыли в ужасном состоянии. Выглядели бедолаги так, что уже никому в голову не пришло вернуть их в цирковой манеж. — Е.М.)

— Дрессировщица Наташа Бакирева ездила за ними во Владивосток. Психика лошадей была сорвана, и несколько месяцев ушло только на то, чтобы они пришли в норму. Всю работу, конечно, пришлось начинать практически с нуля. До сих пор эти липпицаны выступают. Прекрасно работают. Знаюки Наташу не ругают, разве что я иногда поворчу. Только Наталья спасла от смерти четверых моих копытных учеников. Остальные пропали бесследно.

— Вы можете сказать, что любили своих питомцев?

— Фанатично любил. Я не представлял себе жизни такой, какая у меня сейчас, — жизни без лошадей. Я не оставлял их ни на секунду. Расставания переносил очень тяжело. Чебурашка, конь, который прыгал барьеры на задних ногах, умерал у меня на руках три часа. Его смерть на совести ветеринара. Он вставлял катетер через ноздрю в желудок. А я сразу понял, что он в легкие попал, кричу: «Коня убьешь!». Но он же доцент...

— А лошади вас любили?

— Мне кажется, да. Утверждать, видите ли, не могу. Но взаимность точно присутствовала. Я только подходил к конюшне, а они по шагам из-навали и ржали. А приходил другой человек, и лошади молчали.

Как объяснить, почему лошадь — огромная, сильная, своенравная — дает загнать себя до смерти? Ей ничего не стоит скинуть даже бывалого наездника и порвать его как тузик грелку... Наверное, лошади могли бы приоткрыть людям свои секреты, да вот беда — разговаривать с ними умеют только единицы.

Елена МИХАЙЛИНА.